

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

люди могут уберечься от воровства, пожара, потопления, укусов ядовитых змей и насекомых и т. д. Иногда И. просто идентифицируют с ал-Хадиром или с другим «бессмертным» — Идрисом. Некоторые комментаторы Корана видят И., а не ал-Хадир, как обычно, в «рабе из Наших рабов», упоминаемом в истории Мусы в Коране (18:60/59—82/81). В иудейском варианте аналогичного сюжета действует Илия.

Коранический рассказ помещает упоминание о проповеди И. своему народу в серию кратких восхвалений, которые завершаются фразами: «Мы оставили потомству [приветствие] ему: „Мир Ибрахиму (или Мусе, или Илиясину и т. д.)!“»*. Упоминание Ба‘ала указывает на связь с библейским сказанием (1-я Царей [3-я Царств], 18), возможно — в христианской передаче. Однако он построен по стандартной для Корана схеме историй о не признанных своим народом пророках. Для толкования коранических упоминаний были использованы различные иудейские и христианские сказания об Илии. Пришедший через них мотив вознесения на небеса сделал И. одним из символов воскресения и вечной жизни в мусульманской мифологии, популярной фигурой в народных верованиях.

Лит-ра: *am-Tabari*. Та’рих, 1, 415, 540; *он же*. Тафсир, 7, 172—173; *ac-Са‘лаби*. Кисас, 142—144; *ал-Байдави*. Тафсир, 1, 298; *Speyer*. Erzählungen, 406; *Paret*. Kommentar, 146; *Beltz*. Sehnsucht, 128; *A. J. Wensink*. Ilyas.—EI, 2, 501—502; *A. J. Wensink*, [G. Vajda]. Ilyas.—EI, NE, 3, 1184—1185.

М. П.

‘ИЛМ (мн. ч. ‘улум) — знание. Основатель ислама пророк Мухаммад настойчиво и по разным поводам говорил о знании божьем и человеческом: в Коране ок. 750 раз встречается слово ‘И, и однокоренные с ним именные и глагольные формы. Божье знание, предвечное и всеобъемлющее, служит одним из признаков всемогущества Аллаха, человеческое знание двояко: обычное, мирское, и религиозное, равное вере. Существенным было противопоставление ислама тому, что до ислама и вне ислама: веры — неверию и знания — неведению. Следствием изначального повышенного внимания к ‘И. явилось то, что концепции знания отводилось исключительно важное место в мусульманских доктринах — теологических, юридических, философских и социально-этических. Стремление к знанию было объявлено долгом и обязанностью каждого верующего, мусульманина и мусульманки. Каждый, кто притязал на то, чтобы самостоятельно сформулировать свое кредо (как личность или как представитель некоего направления в исламе, общины, школы, группировки), высказывался обычно и о своем отношении к ‘И. Поэтому было выдвинуто множество определений как термина ‘И., так и его содержания и объема; на всем протяжении истории ислама эти определения непрерывно обсуждались и уточнялись в огромном числе сочинений, хотя время от времени звучало и осуждение всякой попытки определить его. Отправной точкой для рассуждений об ‘И. служили цитаты из Корана, хадисов и переводных сочинений самого разного происхождения. Если отвлечься от многих частностей и нюансов, то содержание ‘И. сводили к: 1) усвоению исламских традиций; 2) мистическому озарению, постижению света, сияния; 3) пониманию посредством логического рассуждения; 4) энциклопедической образованности. Подлежащие усвоению исламские традиции охватывали Коран, сунну, каноническое право, догматы, священную историю; их

упорядочением, толкованием и обоснованием занимались религиозные науки, каждая из которых называлась ‘И. ат-тафсир, ал-хадис, ал-фикх, ал-калам и др. Исма‘илиты, суфии и философы различали два вида знания — явленное, внешнее (экзотерическое, захир), и сокровенное, тайное (эзотерическое, батин). При всех определениях ‘И. подчеркивалась необходимость изучения арабского языка и даже целая взаимозависимость между знанием и действием (делом, поведением). У термина ‘И. есть синонимы, образованные от других арабских корней со значением «знать»; наиболее употребительный из них — ма‘риф, которым суфии обозначали преимущественно знание о боге, «гносис». Восхвалению ‘И. посвящали несколько строк или страниц во вводной части авторы многих средневековых книг, нередко — отдельные главы и даже целые сочинения.

Реформаторы ислама XIX в. вновь придали проблемам ‘И. полемическую остроту. Современные мусульманские мыслители и публицисты продолжают горячо их обсуждать в связи с развитием науки и образования. Преобладающей тенденцией является расширительное толкование ‘И. как научного знания или, во всяком случае, не противоречащего и не препятствующего подлинной науке.

От корня ‘ЛМ образован термин му‘аллим — тот, кто передает ‘илм другому; учитель, педагог (преимущественно в начальной школе), наставник в любой теоретической или практической отрасли знания (суфийский шайх, цеховой мастер и т. п.); эпитет старшего и опытного лица.

Лит-ра: *Роузетнал*. Торжество знания.

А. Х.

‘ИЛМ ал-ХАДИС («наука о предании») — отрасль знания, посвященная изучению хадисов. Рост количества подложных хадисов уже в раннем исламе вызвал в мусульманской ученой среде формально-критическое к ним отношение. Мухаддисы осознавали, что в обращение пущен недостоверный материал, который необходимо было подвергнуть изучению, чтобы выявить «ложные» предания и отграничить их от «подлинных». Главным объектом внимания мусульманского критицизма служило не само содержание предания (матн), а цепь передатчиков (иснад): качество иснада считалось гарантией обоснованности сообщаемого, хотя при таком подходе к проблеме зачастую хадисы с вымышленным содержанием, но снабженные цепью безупречных передатчиков квалифицировались как подлинные. Для мухаддисов было важно установить наличие непрерывной цепи передатчиков, которые в ‘И. ал-Х. именовались ар-риджал («люди», «мужи»). Старались выяснить их имена, годы жизни, факты биографии (когда и где бывали), чтобы удостовериться, могли ли они встречаться и слушать друг друга. Не менее важной представлялась оценка их «правовая» и моральных качеств: считался ли каждый из них хорошим мусульманином, был ли достоин доверия (сика) и правдив (садук), т. е. способен ли был правильно воспроизводить слышанное им. Проверка передатчиков предания как гарантов правдивости сообщаемого получала в среде мухаддисов название ал-джарх ва-та‘дил («отвод и подтверждение»). Собрание и критическое изучение целого комплекса данных о передатчиках привело к возникновению в ‘И. ал-Х. особого направления — ма‘рифат ар-риджал («зна-